

О ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В статье обосновывается применение институционального подхода при исследовании истории православных монастырей. Автор анализирует особенности его использования в социологии религии, предлагает свое видение монастыря как простого социального института в историческом исследовании.

Ключевые слова: Русская православная церковь, монастыри, методология, институциональный подход.

На современном этапе развития исторической науки в отличие от советского периода, когда марксизм-ленинизм с его формационным подходом был единственно возможной методологической базой исторических исследований в нашей стране, исследователю предоставлена возможность применять достаточно широкий спектр подходов и концептов при изучении проблем истории Русской православной церкви (РПЦ). По нашему мнению, одним из возможных подходов при исследовании РПЦ и монастырей – ее структурных подразделений может стать институциональный подход.

Исходя из институционального подхода к изучению общества, социальная система представляет собой социальные институты, взаимосвязанные и взаимодействующие или противодействующие между собой в процессе социального развития в четырех сферах жизнедеятельности: экономической, политической, духовной и социальной. Есть несколько незначительно отличающихся между собой определений социального (общественного) института. Под «социальным институтом» нами понимается организованное объединение людей, выполняющее определенные социально значимые функции (главная из которых – удовлетворение социальных потребностей), обеспечивающее совместное достижение целей на основе вы-

полняемых его членами своих социальных ролей, задаваемых социальными ценностями, нормами и образцами поведения [Радугин А. А., Радугин К. А. 2000; Радугин, 1999; Самыгин и др., 1996; Смелзер, 1994].

Церковь как один из важнейших социальных институтов стала объектом исследования социологии религии (наряду с религией и другими религиозными феноменами), основоположниками которой являются Э. Дюркгейм и М. Вебер. Внутренняя ее структура как социального института представляет собой организационно оформленное взаимодействие различных систем, функционирование каждой из которых связано с формированием социальных организаций и учреждений, также имеющих статус социальных институтов.

Необходимо подчеркнуть, что для Церкви вместе с основной целью – распространение и поддержание вероучения, является воспроизводство целостности и устойчивости самого института Церкви.

В структуре РПЦ значительное место занимают монастыри. При исследовании различных конфессий (буддизма, католицизма, православия) монастырь рассматривается социологами религии как вид простого социального института (иногда употребляется термин «малый социальный институт»), имеющий свои цели и задачи, форму общности.

Методологию исследования формирования социального института монашества как создания отличной от остальных модели социального поведения убедительно показал Л. П. Карсавин применительно к истории первых монашеских общин. Появление анахоретов (пустынников), покинувших по разным причинам мир людей, следуя учению Христа, рост их числа, объединение вокруг учителей – все это создало предпосылки для следующей стадии формирования социального явления – разработки правил функционирования созданной организации (уставы Кассиана и Бенедикта). В результате возникло монашеское общежитие как социальный институт [Карсавин, 1992. С. 39, 56, 64].

Наличие или создание указанных условий и прохождение этапов необходимо для создания монашеской общины, как и иных социальных институтов и в современный период.

1. Первыми необходимыми условиями появления монашеской общины как социального института является возникновение социальной потребности и появление условий для их удовлетворения.

2. Основой образования монашеской общины как социального института является образование социальных связей, взаимодействие членов общины, социальных групп. Община становится организованной социальной системой с определенной организационной и социальной структурой, функциями, которая основывается на системе ценностей, норм, образцов деятельности и поведения людей.

3. Важнейшим условием институализации является организационное оформление социального института. Внешне монастырь выглядит как совокупность лиц, учреждений с определенной материальной основой, выполняющих определенные социальные функции.

Поскольку монастырь как любой социальный институт характеризуется наличием цели деятельности, выполнением определенных функций по ее достижению, определенной социальной и организационной структурой, необходимой для выполнения функций, то выполнение указанных условий гарантирует совместную деятельность людей по достижению единой цели, обеспечивает стабильность в рамках социального института.

Монастырь как социальный институт имеет формальные внешние и содержательные внутренние характеристики. Внешне монастырь выглядит как совокупность лиц и учреждений, имеющих определенную экономическую основу, структуру и осуществляющих конкретные социальные функции. Современный монастырь РПЦ, как правило, обладает статусом юридического лица, имеет цель и задачи (прописанные в уставе), организационную и социальную структуру, экономическую основу, четко разработанную догматику и детализированный культ, что закреплено в светском и каноническом уставах обителей. Имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база позволяет четко определить внешние характеристики монастыря. Проблематичнее обстоит ситуация с внутренней содержательной стороной, которая является системой ориентированных на достижение цели и решение задач стандартов поведения монашествующих. Частично задача анализа внутренних характеристик решается путем изучения социальной и организационной структуры, системы взаимоотношений и управления монастырем, которые обеспечивают совместную деятельность членов монашеской общины по достижению цели и подавляют отклонение от закрепленных в уставе норм и правил поведения. Монастыри осуществляют свои функции в экономическо-социальной, социокультурной и воспитательной, нормативно-ориентирующей сферах жизнедеятельности общества.

Существуют различные подходы к изучению монастырей как социальных институтов. Тезис одного из основоположников социологии религии М. Вебера активно используется и на современном этапе развития науки. Доказывая влияние религиозного фактора на складывание определенного типа социальных отношений и социального фактора на формирование того или иного типа религии, немецкий ученый в работе «Протестантская этика и дух капитализма», исследуя религиозную основу мирского аскетизма, приходит к выводу об определяющем значении аскетического рационализма «и для социально-политической этики, следовательно, для организации и функций социальных сообществ – от религиозных собраний до государства» [Вебер, 1990. С. 207]. Видя этические основы капиталистического общества в христианской этике протестан-

тизма, он обнаружил ее корни в монашеской аскезе: «...по мере того, как аскеза перемещалась из монашеской кельи в профессиональную жизнь и приобретала господство над мирской нравственностью, она начинала играть определенную роль в создании того грандиозного космоса современного хозяйственного устройства, связанного с техническими и экономическими предпосылками механического машинного производства...» [Вебер, 1990. С. 206]. М. Вебер понимал труд как испытанное церковью аскетическое средство. Сравнивая сексуальную аскезу пуританизма с монашеской, он видел отличие лишь в степени, а не в основополагающем принципе: «В качестве действенного средства против соблазнов плоти предлагается то же, что служит для преодоления религиозных сомнений и изощренного самоистязания: наряду с диетой, растительной пищей и холодными ваннами предписание: “Трудитесь в поте лица своего на стезе своей”» [Там же. С. 187].

В контексте выводов М. Вебера проблеме хозяйственной и трудовой этики православия, в том числе монашеских общин, разрабатывают в современный период Т. Б. Коваль [1994], Н. Н. Зарубина [2004], И. В. Забаев [2006]. А. Долгоруков видит в практике монашеских общин не только корни трудовой этики, но и основу современного искусства управления хозяйственными процессами: «Трудосберегающие машины, связанные в единую технологическую цепочку, а также принципы гибкой ненасильственной организации труда приблизительно с XI века вышли из монастырей и осели в небольших городах и деревнях, обретая новую жизнь. Благодаря этому люди получили разнообразную трудовую занятость, наличие свободного времени для духовного развития, достаточное количество еды и одежды» [2004. С. 19]. А. Долгоруков считает, что на этом этапе монастыри как малые социальные институты смогли создать новый способ управления трудовой деятельностью, в целом способствующий развитию экономики. Это было связано с традиционными чертами монастырей как малых социальных институтов, в хозяйствах которых легко было навести порядок, основой труда были моральные установки, т. е. труд не воспринимался как наказание или проклятье. Трудовая дисциплина была добровольной обязанностью, от результатов труда зависело

благополучие всех членов общины, трудовые отношения носили человеческий характер. С этим были связаны и прогрессивные нововведения в монастырском хозяйстве: механизация труда (трудосберегающие машины), осознанное чередование умственного и физического труда, коллективное планирование работы.

Имеет место и подход, при котором понятие монастыря как простого социального института практически отождествляется с монастырем как субъектом социальной помощи, что, на наш взгляд, является некорректным.

В. И. Немирович-Данченко предпринял попытку исследования смысла существования монастырей с социально-экономической точки зрения, рассматривая их как прообраз процветающей крестьянской общины или института социального служения [2009]. Автор статьи «Петр Великий и Церковь» утверждает, что по замыслу Петра Великого монастыри должны были служить настоящими социальными институтами [Бурдин, 1999]. Первым шагом стало создание при них социальных учреждений.

Очевидно, это связано с тем, что в современном русском языке под «социальными учреждениями» понимаются учреждения социальной помощи (социальной защиты) или социальной работы. Данная терминологическая неточность накладывает на спор, основы которого заложены еще противоречиями между иосифлянами и нестяжателями, о монастырях «от мира» и «для мира». Поэтому вызывает негативную реакцию у ряда представителей РПЦ при определении монастыря как социального института. Архиепископ Орехово-Зуевский Алексей, делая доклад на Архиерейском соборе РПЦ, заявил: «Монастыри предназначены для спасения душ желающих жить по заповедям Христовым не только их внешним исполнением, но и подвигом постоянного самоиспытания, самопреодоления, неусыпной борьбы с собственным внутренним ветхим человеком. Но в современном обществе мы все чаще встречаемся с искаженным пониманием предназначения монастырей и монашеской жизни. Поскольку “дух мира сего” с разных сторон пытается вторгаться в церковную и, конечно, иноческую жизнь, то сейчас принято много говорить о социальном служении монастырей и вовсе понимать их как некую социальную структуру. По-

нятно, что никто не отменяет евангельского долга каждого христианина, каждой церковной общины накормить голодного, напоить жаждущего, одеть не имеющего одежды, посетить больного и в узах пребывающего. Но если мы из средства достижения цели делаем саму цель, то подлинную цель нашего земного бытия подменяем ложью. Заметим, что подобного рода практика социальной деятельности свойственна, например, католическим благотворительным орденам. Но как в монастырях можно видеть некий *социальный институт*? Православная традиция целью христианской жизни ставит стяжание Духа Святого, и об этом неустанно напоминал преподобный Серафим Саровский»¹.

В то же время изоляция монастырей от других социальных институтов ведет к обеднению форм жизни и невозможности выполнения социальных функций. Б. В. Марков в работе «Философская антропология: очерки истории и теории. Идеология и коммуникация» пришел к выводу, что «Идеалы нравственной справедливости потому и не могли быть реализованы христианством, что не были поддержаны и восприняты социальные институты. Отрицание социальных форм общежития, уход в монастыри или в скиты вели к обеднению форм жизни, даже нравственные проповеди и исповеди, по сути, превращались в самодонос или в самонаказание. Христианство, не предложившее новых, более совершенных способов интеграции, испытало сильное влияние тех институтов, против которых оно выступало. Эволюция церкви вела к отрыву от общин первых христиан и принятию средневековых репрезентативных форм власти» [1997. С. 9].

Актуален подход рассмотрения монастырей как «тоталитарных учреждений», который в 1961 г. предложил Эрвин Гофман, выделивший несколько типов таких организаций:

1) больницы, дома и санатории для людей, которые не могут сами о себе позаботиться (слепые, престарелые, больные);

2) тюрьмы, концентрационные лагеря для изоляции лиц, опасных для общества;

3) армейские казармы, морские суда, закрытые учебные заведения, трудовые лагеря и другие учреждения закрытого типа, созданные для определенных целей;

4) мужские и женские монастыри и другие убежища, в которые люди уходят от мира, обычно по религиозным причинам.

Тотальный институт, в понимании Э. Гофмана, это социальный институт, характеризующийся: 1) социальной ограниченностью контактов с другими социальными институтами; 2) непреодолимой дистанцией между разными социальными ролями; 3) формализованным и жестко контролируемым распорядком дня. Условия тоталитарного института создают крепкие связи между обитателями, чьи язык, ритуалы, жизненные устои превращаются в субкультуру, которая нуждается в защите. Одна из целей существования тоталитарных институтов, определяющая особенности условий их существования, – защита его обитателей от негативного воздействия внешнего мира.

М. С. Каган также оценивает монастырь как типично феодальный социальный институт, ставя знак равенства с казарменным армейским режимом и противопоставляя гражданскому обществу. Он считает: «История связи самосознания личности и частной собственности хорошо иллюстрируется организацией монашеского бытия во всех религиях, когда обезличивание монаха, выраженное в единых для всех членов ордена образе жизни, поведении, самой одежде, фиксировало полное отсутствие у него собственности». После образования гражданского общества, которое идет в «ожесточенной борьбе с феодально-сословным укладом жизни», монастыри сохраняются и функционируют в той мере, «в какой они необходимы государству и религии, но расцениваемые как неорганичные для гражданского общества рудименты былой системы социальной организации» [2000].

На наш взгляд, слабой стороной проанализированных нами подходов к изучению монастыря как социального института является то, что собственно сам монастырь не был объектом изучения указанных исследователей (за исключением Л. П. Карсавина). Монастырь рассматривался в рамках исследования других объектов или процессов.

¹ Алексей, архиепископ Орехово-Зуевский. Доклад «О монастырях и монашеской жизни» на Архиерейском соборе РПЦ 25.06.2008. URL: <http://www.spasnanovom.ru/330160>

При этом учеными выделялись отдельные, часто не основные характеристики монастыря для приведения в качестве обоснования того или иного вывода. Например: характеристика «тоталитарного института» – непреодолимая дистанция между разными социальными ролями может рассматриваться как основная для тюрем, но не для монастырей; если критерием выделения в группу будет служить цель деятельности института или добровольность вхождения и нахождения в нем, то, безусловно, мы получим совершенно иную типологическую схему. Поэтому данные подходы нельзя принимать как устоявшиеся и непререкаемые.

Применение институционального подхода в совокупности с системным и процессным подходами позволяет проследить не только изменение количественных и качественных характеристик, направлений деятельности монастыря как социального института на различных этапах исторического развития, но и выявить взаимосвязь и взаимовлияние различных социальных институтов в рамках данного процесса. Так, В. В. Бобров, проанализировав процесс развития монашества как социального института, пришел к выводу, что «цикличность в развитии социальных процессов и явлений диагностируется анализом количественных и качественных характеристик, вовлеченных в них индивидов и созданных ими организационных структур» (цикличность в развитии социального института монашества проявляется в росте или уменьшении количества монахов и монастырей). Влияние на цикличность развития оказывают процессы взаимодействия или противодействия в треугольнике государство – общество (институт семьи) – монастырь. Как наиболее напряженные точки в борьбе между монашеством и светской властью он называет 1503, 1580, 1666, 1721 и 1764 гг., на которые приходится изменение числа монастырей и монахов. Наоборот, «адаптивные возможности функционирования данного социального института в обществе становятся достаточно обширными только тогда, когда он начинает действовать в интересах светских властей» [Бобров, 2004].

Под циклом развития РПЦ нами понимается движение Церкви от кризиса к подъему, а затем к следующему кризису. Цикл состоит из последовательно сменяющих друг друга фаз, обладающих характерными

чертами и признаками (например: кризис, депрессия, застой, оживление, подъем). На протяжении процесса развития происходит изменение характеристик циклов, сокращается или увеличивается продолжительность циклов и отдельных фаз, выпадают отдельные фазы.

Д. В. Поспеловский справедливо отметил, что тесная связь Церкви с государством «...вернее, с правительством сказывается и в том, что, в отличие от стран католических, где перемена власти, как правило, не отражается на инфраструктуре Церкви, в православных государствах радикальное изменение структуры власти катастрофически или во всяком случае глубоко травматически сказывается на всей жизни, структуре, положении и даже внутреннем самоощущении Церкви. Каждый раз Церковь отождествляется с рухнувшей политической системой и ей приходится перестраиваться в соответствии с целями и настроениями новой власти, доказывать свою лояльность. И все начинается сначала» [1995. С. 18].

Приведенный анализ характеристик монастырей РПЦ как простых социальных институтов, особенностей использования институционального подхода социологами при исследовании религии и Церкви позволяют, на наш взгляд, сделать вывод о необходимости применения институционального подхода как одного из возможных при историческом исследовании как истории РПЦ в целом, так и монастырей – ее структурных подразделений, являющихся с точки зрения институционального подхода простыми социальными институтами в составе более сложного – Церкви.

Список литературы

Бобров В. В. Содержание и направленность циклов в социальном развитии общества // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 1. С. 49–53.

Бурдин П. Л. Петр Великий и Церковь // Петр Царь Петр и король Карл. Два правителя и народы: Сб. ст. / Пер. со швед. В. Возгина. М.: Текст, 1999. С. 78–97.

Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост, общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 805 с.

Долгоруков А. М. Стратегическое искусство: целеполагание в бизнесе, разработка

стратагем, воплощение замысла в жизнь. М.: ООО «1С-Паблишинг», 2004. 367 с.: ил.

Забавев И. В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: анализ социально-экономических доктрин Русской Православной Церкви и хозяйственной практики монашеских общин: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.

Зарубина Н. Н. Бизнес в зеркале русской культуры. М., 2004. 306 с.

Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 47–61.

Карсавин Л. П. Монашество в средние века: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1992. 191 с.

Коваль Т. Б. «Тяжкое благо». Христианская этика труда. М., 1994. 278 с.

Марков Б. В. Философская антропология: Очерки истории и теории. Идеология и коммуникация. СПб., 1997. 384 с.

Немирович-Данченко В. И. Наши монастыри: Очерки и рассказы. СПб.: Русская симфония, 2009. 560 с.

Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 510 с.

Радугин А. А., Радугин К. А. Социология: Курс лекций. М.: Центр, 2000. 244 с.

Радугин А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: Курс лекций. М.: Центр, 1999. 238 с.

Самыгин С. И., Нечипуренко В. И., Полонская И. Н. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 672 с.

Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.

Материал поступил в редколлегию 18.06.2010

V. A. Ovchinnikov

INSTITUTIONAL APPROACH TO SCIENTIFIC RESEARCH METHOD OF HISTORY OF THE ORTHODOX MONASTIC CLOISTERS

The article is devoted to the characteristics of the institutional approach to scientific research method of history of the Orthodox monastic cloisters. The author analyzes specificity of its utilization in sociology of religion and suggests his own point of view on the cloister as simple institution in historical research.

Keywords: Russian Orthodox Church, cloister, monasticism, methodology, institutional approach.